

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ В ЦЕЛЯХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Осипян Н.Б.

В статье проведен анализ основных тенденций преступности несовершеннолетних, раскрывается смысл понятий «десоциализация» и «ресоциализация», рассматриваются основные направления применения психологических познаний в рамках осуществления комплекса мероприятий по социальной реабилитации и ресоциализации воспитанников колонии.

Ключевые слова: *преступность несовершеннолетних, десоциализация, ресоциализация, социальная адаптация, уголовно-исполнительная система, осужденный, воспитательная колония, социально-психологическая помощь, профилактика правонарушений.*

В течение последних лет одной из самых актуальных и социально-значимых задач в государственной политике Российской Федерации стало решение задачи по снижению роста преступности в подростково-молодежной среде. Несмотря на наметившуюся тенденцию экономической и социальной стабильности российского общества, налицо резкое увеличение численности молодежи, относящейся к «группе риска». Это не только несовершеннолетние правонарушители, но и безнадзорные, беспризорные, социальные сироты, подростки, злоупотребляющие алкоголем или психоактивными веществами, лица без определенного места жительства, а также дети – жертвы физического и морального насилия.

Согласно последним данным, в России проживают около 28 миллионов детей. Вызывает беспокойство отсутствие позитивных изменений в количестве детей, проживающих в государственных учреждениях: около 156 тысяч детей воспитываются в детских домах и интернатах, в социально опасных условиях живут 760 тысяч детей. С каждым годом растет и число детей, ушедших из дома и социозащитных учреждений (в 2009 г. их количество превысило 26 тысяч). По состоянию на 1 января 2010 г. в розыске оставалось 2850 детей [8].

Особое беспокойство вызывают тенденции преступности несовершеннолетних. Около 50 тысяч несовершеннолетних по решению суда находятся сегодня в учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием. Более 30 тысяч несовершеннолетних приговорены к наказаниям, несвязанным с лишением свободы, и находятся на учете уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний. Отбывает реальное наказание в 62 воспитательных колониях – 5,9 тысячи несовершеннолетних [8].

Необходимо отметить, что за последние годы число преступлений, совершенных подростками, возросло на 2,5 %, а число несовершеннолетних, принявших участие в преступлениях, на 2,9 %. Качественно изменилась и характеристика самой преступности, которая отличается высокой степенью организованности (доля несовершеннолетних, совершивших преступления в составе групп, стабильно превышает 70 %).

Обоснованные опасения вызывает также тенденция все более широкого участия подростков в преступной деятельности совместно со взрослыми (более трети преступлений). Чаще всего, в преступную деятельность взрослыми вовлекаются подростки в возрасте 16–18 лет, нередко ранее уже судимые.

Судебная практика показывает, что подавляющее большинство осужденных подростков за те или иные преступления совершали их впервые. Однако значительным остается количество несовершеннолетних, которые уже ранее направлялись в спецшколы, освобождались от отбывания наказания и вновь совершали преступления.

«Дефекты» социализации несовершеннолетних во многом обуславливают преступность этой группы населения; в свою очередь, одной из основных причин сохраняющейся тенденции роста повторной преступности несовершеннолетних и молодежи является отсутствие или неудовлетворительный уровень ресоциализации уже однажды совершивших преступление и отбывших наказание.

Следует отметить, что в первые три года после освобождения совершают повторные преступления до 45 % бывших воспитанников колоний. Более того, четвертая часть особо опасных рецидивистов и 17 % пожизненников – бывшие воспитанники воспитательных колоний (ВК).

Одной из особенностей содержания несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии является срок отбывания ими наказания, который на практике составляет от года до двух лет, в течение которых должны быть в полной мере осуществлены задачи по исправлению подростков, подготовке их к освобождению и условиям жизни на свободе.

Очевидно, что, проведя значительный отрезок своей жизни в местах лишения свободы, несмотря на учебную деятельность, несовершеннолетний осужденный либо частично утрачивает способность к адаптации в той или иной сфере социальных отношений, либо «пропускает» благоприятный (сензитивный) период для нормального формирования этой способности. Развиваясь, человек осваивает различные модели социального поведения в различных сферах социальной реальности, и значительную роль в их освоении играет фактор окружения. Вследствие этого нормальная социализация несовершеннолетнего осужденного в воспитательной колонии при ограничении социальных контактов становится затруднительной и даже невозможной.

Десоциализация осужденных в воспитательной колонии – это процесс, в ходе которого подросток, лишенный свободы, под влиянием ряда факторов оказывается вынужден подвергнуть присущие ему на свободе ценностные ориентации, роли и нормы поведения изменениям, глубина которых обусловлена спецификой и особенностями функционирования правовых и иных институтов, обеспечивающих лишение свободы, и отношением к ним общества.

К объективным факторам десоциализации относятся: изолированность от общества вследствие отбывания наказания, требования режима содержания, «тюремная» субкультура, отношение работников воспитательной колонии к осужденным, влияние «десоциализирующей» системы. Субъективными факторами десоциализации осужденного являются тотальное недоверие к окружающим, статус в тюремной иерархии, готовность осужденного отвечать ожиданиям «тюремного» сообщества [2].

На этом фоне несомненным остается тот факт, что упомянутое выше приоритетное направление в государственной политике Российской Федерации помимо прочих актуализирует проблему поиска научно обоснованных способов совершенствования процесса адаптации и ресоциализации подростков и молодежи, прошедших через систему пенитенциарных учреждений или находящихся в ней.

В свою очередь, *ресоциализация* – это процесс усвоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных, или недостаточно освоенных ранее, или обновленных на новом этапе общественного развития. Для нормального функционирования индивида в обществе могут быть востребованы знания,

умения, навыки, которыми он не обладает, что актуализирует процесс социализации на новом жизненном этапе. Ресоциализация предполагает также усвоение индивидом ценностей и норм, радикально отличающихся от освоенных им ранее. Такой ресоциализации предшествует разрушение ранее принятых ценностей и моделей поведения личности [5].

В широком смысле под ресоциализацией понимают организованный социально-психолого-педагогический процесс восстановления социального статуса, утраченных либо несформированных социальных навыков у дезадаптированных несовершеннолетних, переориентации их социальных установок и референтных ориентаций за счет включения в новые позитивно ориентированные отношения. В узком смысле ресоциализация – это сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества и возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе.

В контексте эмпирических исследований «ресоциализация рассматривается как процесс изменения сознания, чувств, нравственное изменение личности, изменение сознания, формирование новой структуры поведения, включение личности в общественно полезную деятельность, переосмысление ценностей жизни» [8, с. 7].

Не вызывает сомнений тот факт, что ресоциализация несовершеннолетних – процесс индивидуальный и его эффективность зависит, в первую очередь, от учета психологических закономерностей развития личности несовершеннолетнего правонарушителя и специфики их проявлений в нестандартных условиях ситуации лишения свободы, а также различных видах деятельности принудительного характера.

Согласно мнению И.А. Овчаренко, социальная адаптация несовершеннолетних во многом может быть предопределена реабилитационным подходом к ним, который включал бы в себя комплекс психологических, воспитательно-психологических, профессиональных, юридических мер, направленных на восстановление личностного и социального статуса подростков, их индивидуальной и общественной ценности, нарушений функций организма и трудоспособности [4].

Комплексный подход к решению анализируемой проблемы поддерживают и другие авторы (И.А. Ярмыш, Е. Овсянникова, Ю. Штурхецкая), по мнению которых эффективность ресоциализации несовершеннолетних преступников зависит от объединения усилий субъектов ресоциализационного процесса на всех уровнях управления, постоянного сочетания пенитенциарного и постпенитенциарного воздействия. Кроме того, как отмечают авторы, изучение социально-психологических аспектов,

связанных с исправлением несовершеннолетних правонарушителей не может быть проведено без учета специалистом психологических закономерностей развития личности подростков, специфики их проявления, а так же тех критических моментов и других ситуаций, которые возникают у них на этапе ресоциализации.

К сожалению, зачастую мы обращаем внимание на подростка, когда тот уже совершил серьезное правонарушение. Как справедливо заметил В.Л. Полозюк, «мы не задумываемся, может стоит предпринять определенные меры значительно раньше, когда ребенок бросил ходить в школу или когда он в первый раз был условно осужден» [8, с. 11].

Необходимо отметить, что с трудными подростками у нас работает много разных служб, но даже в рамках ФСИН не выработана комплексная программа взаимодействия УИИ и воспитательных колоний по профилактике правонарушений среди освобождающихся воспитанников. «Отсутствие устойчивых связей между перечисленными службами и заинтересованности в объединении усилий сторон сводит на нет всю проделанную работу в каждой из них... В условиях формирования гражданского общества пенитенциарная система должна быть органом, который не только исполняет судебные решения, но и выполняет роль социальной клиники для общества – ресоциализировать граждан, в силу различных жизненных неблагоприятных обстоятельств, вставших на путь преступлений» [8, с. 11–12].

Осознание значимости качественного пересмотра стратегий борьбы с преступностью несовершеннолетних и важности в этой связи осуществления мер, направленных на адаптацию и ресоциализацию деликвентных подростков, нашло свое отражение в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ № 1772-р от 14 октября 2010 г. В рамках данной Концепции предполагается развитие социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными в направлении обеспечения ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения; поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики.

На сегодняшний день в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Уголовно-исполнительным кодексом РФ, а также приказом ГУИН Минюста России № 75 от 22.03.2004 года

в воспитательной колонии проводится работа по социальной реабилитации и ресоциализации воспитанников колонии в целях подготовки подростков к освобождению.

Как отмечает Т.Н. Хандожко, «процессы социальной адаптации осужденного подростка и подготовка его к дальнейшей жизни после освобождения начинаются с первого дня отбывания наказания и связаны с всесторонним изучением его личности. С момента поступления осужденного в карантин он находится под пристальным вниманием работников социальной службы. Проводится личная беседа, в процессе которой выясняются особенности жизни и социального окружения подростка до заключения под стражу, родственные связи, характер взаимоотношений с близкими, наличие у осужденного документов, образования, также выясняются его жизненные планы, установки, моральные ценности. В целях устранения выявленных у подростка проблем принимаются все необходимые меры и делаются запросы в соответствующие инстанции» [7, с. 64].

Ю.К. Сараева также отмечает, что «с первого дня пребывания в воспитательной колонии начинается кропотливая, психолого-педагогическая коррекционная работа с подростком. Учитывая индивидуальные особенности, степень педагогической запущенности осужденного, на каждого из них составляется план воспитательной работы на период адаптации, предусматривающий решение конкретных задач» [7, с. 44].

Для решения задачи по формированию законопослушного поведения необходимо глубокое знание личности осужденного, ведущих мотивов и направленности, позволяющие прогнозировать и корректировать поведение несовершеннолетнего. Учитывая основные личностные черты осужденного и параметры структуры его личности, в учреждении выбирают необходимые для воздействия средства и приемы. Все это обеспечивается благодаря комплексной программе изучения психологической структуры человека, в которой важнейшими средствами для решения прогностических задач, помимо прочих, являются данные от исследований, полученные с помощью психологических методик [4].

Интересен с практической точки зрения опыт коллег УИС Минюста России по Вологодской области, предлагающих свою программу психологической подготовки к освобождению, включающую: адаптационные мероприятия, учитывающие личностные особенности осужденного; индивидуальную воспитательную работу; оказание нуждающимся подросткам необходимой психологической помощи; коррекционная программа, осуществляемая с помощью социально-психологического тренинга; повторные регулярные психологические

обследования осужденных с целью дальнейшей корректировки индивидуально-воспитательных программ и т.д. [6].

За 2–3 месяца до освобождения начинает осуществляться работа, направленная на специальную подготовку подростка к выходу из воспитательной колонии. Такая подготовка, прежде всего, направлена на решение организационных и психологических задач, которые сводятся к бытовому и трудовому устройству освобождаемых и их психологической подготовке к освобождению – адекватному восприятию возможных трудностей в жизни и выбору путей их преодоления. Перед освобождением многие подростки испытывают чувства тревоги, страха, неуверенности. В процессе психологической подготовки делается все возможное для их снижения.

Помимо коллективных лекций, бесед и консультаций с осужденными проводится индивидуальная работа: одним необходимо содействие в налаживании отношений с родителями, другим – оказание помощи в противодействии негативному влиянию ближайшего окружения и т.д. В программу работы «школы» по подготовке осужденных к освобождению, помимо традиционных занятий, включаются поведенческие тренинги, посвященные разбору поведения человека в конкретных жизненных ситуациях, которые могут возникать у подростков, освободившихся из воспитательной колонии. Так, например, применение индивидуального и группового поведенческого тренинга позволяет существенно повысить порог психологической устойчивости, способность ориентации в сложных ситуациях, научить выбору разумного выхода из них [3].

Несмотря на то, что ряд авторов (Г.С. Дорошенко, Г.Ф. Гумирова, Н.Б. Иглина) и указывает на отсутствие скоординированности во взаимодействии УИИ и воспитательных колоний в вопросах профилактики правонарушений среди освобождающихся воспитанников, надо сказать, что и после «выхода на свободу» работа по осуществлению мер социальной адаптации с такими подростками продолжается. Примером может служить отделение социальной адаптации несовершеннолетних и молодежи учреждения социального обслуживания ХМАО-Югры «Центр социальной помощи семье и детям «Юнона». Работа в отделении направлена на содействие людям, совершившим криминальные деяния в успешном разрешении жизненных проблем для обеспечения их возвращения в русло нормальной социальной деятельности. Специалисты отделения оказывают социально-психологическую помощь, включающую: психологическое консультирование по поддержанию психического и физического здоровья; психотерапев-

тическую помощь с использованием различных видов терапии (с целью преодоления психотравмирующих ситуаций с минимальными психоэмоциональными затратами, влекущими социальную дезадаптацию); психологические тренинги и психологическую диагностику.

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что приоритетной задачей в работе с несовершеннолетними должно стать комплексное содействие в социально-психологической ресоциализации подростков, направленное на профилактику преступности и рецидива правонарушений. Такое содействие может быть оказано на основе реализации специально разработанных программ, направленных на социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных и формирование профессиональной компетентности сотрудников ФСИН в области теории и практики образования и ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухарова М. Критерии анализа ресоциализации подростков в условиях воспитательного учреждения // *Власть*. – 2010. – № 2. – С. 117–119.
2. Гумирова Г.Ф. Правовые и психологические аспекты оптимизации исправления осужденных к лишению свободы несовершеннолетнего возраста: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Самара, 2009.
3. Козюля В.Г. Организация психологического обеспечения несовершеннолетних осужденных // *Преступление и наказание*. – 2002. – № 9. – С. 53–61.
4. Овчаренко И.А. Особенности и некоторые проблемы в подготовке к освобождению несовершеннолетних осужденных // *Сб. научных трудов юридического факультета*. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2004. – Вып. 4.
5. Перинская Н.А. Ресоциализация // *Знание. Понимание. Умение*. – 2005. – № 4. – С. 161–162.
6. Программа психологической подготовки осужденных Судской воспитательной колонии к освобождению // *Сб. методических материалов по организации воспитательной работы в учреждениях УИС Вологодской области*. – 2002. – С. 134–137.
7. Ресоциализация несовершеннолетних: проектный опыт. Научно-методическое пособие / под общ. ред. Г.И. Симоновой. – М.: «Оргсервис-2000», 2005.
8. Совершенствование организации процесса ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей: сборник статей / отв. ред. Н.Б. Иглина. – Архангельск, 2010.